

— Сегодня у нас в гостях Елена Шевчук, она возглавляет центр помощи украинским беженцам в Армении. Здравствуйте, Лена, и скажите сразу, откуда в Армении украинские беженцы? Это все-таки не очень очевидный выбор страны.

— Да, действительно, неочевидный выбор страны, об этом свидетельствует статистика: приехавших сюда беженцев не так много, как в других странах. Тем не менее люди едут, и они едут как правило к своим родственникам, друзьям знакомым. В основном едут сюда те, у кого связи с Арменией.

— То есть это, получается, этнические армяне?

— Большинство этнические армяне, хотя есть украинцы.

— То есть это не столько иммиграция, сколько фактически репатриация в основном?

— Действительно, это те люди, которые даже не родились там во многом. А большинство тех, кто родился здесь, уехал несколько десятилетий назад в Украину.

— Скажите, сколько их тут?

— Разные данные есть. Примерно осело тысяч шесть человек.

— Но насколько я знаю, до войны в Украине была очень большая армянская община, диаспора, сотни тысяч. Это означает, что все-таки основная масса осталась.

— Основная масса осталась, я могу назвать цифры в районе полмиллиона человек. Потому что есть потомки армян, которые живут в Украине, есть смешанные семьи, диаспора. Едут в Европу, в Канаду, США также едут, но основная часть армян Украины осталась в Украине, высказав свою позицию поддержки Украины и встав рядом с Украиной как граждане, как люди, которые считают Украину своим домом. Они еще совершают действия, как и все украинцы, в поддержку своей родины, волонтеры, допустим, у кого-то было кафе, таких много историй, пекут хлеб, раздают гуманитарку, создают общественные инициативы. И очень многие, действительно много человек пошли воевать и в тероборону также. Сегодняшняя цифра, что погибших армян идентифицированных — 55 человек на данный момент. Есть информация, что в Мариуполе погибших армян было много, но идентифицировать пока не удастся, потому что Мариуполь сейчас не украинский город. И есть цифра, что 80 человек армянской общины получили различные награды высокого уровня грамоты, в том числе от президента, командующего Украины. 80 человек и много героев. Армяне — выдающиеся воины, действительно они умели всегда воевать, они подтверждают свою позицию не только словом, но и делом.

— Скажите, но это же не первый раз уже, когда армяне отстаивают украинскую независимость так ведь?

— Символично, что первый погибший на Майдане 22 января 2014 года был армянин Сергей Нигоян, и он в Украине легенда, все украинцы об этом знают и отдают дань, в Небесной сотне тоже есть армянин, нам это нужно помнить и не забывать. Я думаю, что дальнейшем это в принципе укрепит взаимосвязь Украины и Армении, это важно для меня.

— Насколько известны эти факты здесь, в Армении?

— Те люди, которых это заботит, я думаю, что об этом знают. Об этом нужно говорить, собственно, возможно, поэтому я отчасти здесь, чтобы об этом говорить.

— Я просто слышал очень много раз от армян такую точку зрения, не то чтобы за Украину или против, а то что это чужая война, она не касается армян. Есть даже некая обида, что все внимание направлено на украинскую войну, а не на Арцах, который

находится в очень тяжелом положении.

— Я понимаю обиду армян абсолютно. Более того, я очень сопереживаю Арцаху. Мое отношение к Арцаху не отличается от отношения любого армянина. Я знаю исторические факты, я знаю ситуацию, в которой сейчас Арцах находится, и мое мнение однозначно. Армянам просто, как и украинцам армян, так и армянам нужно понять украинцев, и также нужно понять ситуацию, в которой находится сейчас Украина. Во-первых, Украина огромная страна в центре Европы, и естественно такого же отношения не получится сформироваться к Арцаху, как Украине. Во-вторых, из Украины едет огромное количество беженцев, которые создают инициативы, проекты, громко говорят своей беде. У Армении нет такого громкого гласа, к сожалению, но тем не менее, я думаю, что все равно эти процессы работают. Все равно внимание есть, другой вопрос, что эти вопросы нужно было скорее всего решать системно, комплексно на протяжении всех прошедших 30 лет.

— Насколько я знаю, у вас муж армянин, и он же воевал, да?

— Он был там, когда закончились боевые действия, но я могу сказать, фактически они там не заканчивались никогда, это была вялотекущая постоянная война, какие-то столкновения на границе, там всегда в течение всех этих лет кто-то погибал, это замороженный конфликт, который не разрешался, не решался и до сих пор не решается так, как это важно, нужно для Армении.

— Смотрите, вот уже больше года продолжается война в Украине, и, насколько я понимаю, продолжают сюда приезжать беженцы. Какие проблемы у них возникают здесь и насколько хорошо армяне относятся к ним?

— Как они могут к своим плохо относиться? Тем более что армяне прекрасно понимают беды людей, которые видели войну. Естественно, что помогают, принимают, поддерживают. Я больше скажу, за это время видя ту поддержку, которую украинцы оказывают здесь своим, но фактически армянам, потому что мы не отличаем, если человек из Украины, он свой... Вот эта новость разносится, потому что у всех родственники, друзья, знакомые. Я думаю, что какой-то фон, отношение к Украине также меняется, хотя армяне всегда хорошо украинцам относились.

— Все это время вы постоянно проводите митинги поддержки Украины в Ереване. Как к этому факту относятся ереванские власти и в принципе горожане?

— Знаете, я бы это даже митингами не назвала, это как акции поддержки, наша повестка — это посыл помощи, посыл единства. Мы вместе, мы здесь. И мы стоим с Украиной, и мы, собираясь вместе, это транслируем и передаем в Украину. Нас не очень много, но тем не менее нас видят, нас слышат. Может быть, украинцев, которые не имеют связи с Арменией, это не настолько волнует, но армяне Украины, которые воюют за Украину, это видят, они об этом знают, и это тоже для них поддержка. Армения действительно демократическая страна, потому что за всё это время я никакого ни слова, ни действия не видела, не слышала против. И важно все-таки формировать правильно повестку, наша повестка — это поддержка, у нас нет никаких антагонистических, противодействующих лозунгов, слов. Мы только за, это очень-очень здорово работает. Это очень важно.

— Давайте уточним: это не антироссийские лозунги.

— Понимаете, когда украинец стоит рядом с Украиной, говорит что-то против России смысла нет, и так очевидно и понятно. Мы сидим в офисе с украинским флагом, вокруг нас вышиванки, рушники и этим все сказано. То есть, это получается позитивная такая повестка, конструктивная и с уважением к Армении.

— Вас могут спросить, почему вы поддерживаете Украину здесь, а не в Украине.

— Спрашивают и неоднократно спрашивали, как у человека сопереживающего, который очень остро воспринимает эту войну. Я неоднократно думала, стоит ли мне поехать туда волонтировать, чем-то помочь, использовать мои навыки организаторские. Но там армия волонтеров, которая состоит из 10 тысяч. Украина от меня ничего бы не получила существенного. А здесь я максимально могу помочь на этом месте. Я это обдумала и приняла именно такое решение.

— Нет ли во всем этом какого-то раздвоения, потому что все-таки с одной стороны эти люди — украинцы, приехавшие в Армению, и в то же время армяне? Это очень непростая ситуация, учитывая непростые отношения между странами. Нет ли тут, скажем так, конфликта интересов?

— Да, во-первых, мы занимаемся гуманитарной функцией, и здесь вообще не может быть никакого конфликта интересов, потому что мы не спрашиваем во-первых, национальность пришедшего к нам человека, во-вторых, мы не спрашиваем его политическую позицию отношения к руководству Украины или России. Украинский флаг — те, кто не могут его выдержать, они к нам не приходят. Просто я не видела за год каких-то существенных противоречий, в принципе их не было особо.

— Ну, вы же понимаете, почему отношения непростые: из-за политики Украины в отношении Азербайджана.

— Политика — это всегда интересы, и политика — это не взаимодействие народа, простых людей, это взаимодействие официальных лиц государства, которые высказывают официальную позицию. Армения и Россия являются участниками одного Союза государств, Азербайджан и Украина — совершенно другого, которые возникли задолго до военной агрессии России против Украины. И следуя своим интересам, руководители стран ведут себя именно так, но это не значит что рядовой человек, в том числе коим я являюсь, или поддерживает эту позицию, или будет ее транслировать. У людей на постсоветском пространстве есть одна особенность, которая меня очень сильно удивляет. Это пытаться участвовать в большой политике с дивана. Это совершенно ни к чему, это не нужно. Есть конкретно вот конкретная семья, есть конкретный человек. Надо не посадить их и рассказывать о том, кто плохой, кто хороший, а оказать конкретную осязаемую помощь прямо сейчас. А если таких семей будет не одна и не сотня, если таких семей еженедельно приходит сотни, то взгляд совершенно другой на вещи.

— Но скажем все здесь, не все, но очень многие повторяют российский пропагандистский мем по поводу того, что Киев поставлял оружие Алиеву. А теперь представьте себе реакцию семьи, у которой из этого оружия убили сына.

— Ну, есть другой момент. Почему мать погибшего солдата и многих других погибших солдат, которых многократно больше, не спросит, почему Россия Азербайджану продала большинство вооружений, которым убили их сыновей. Вот этот вопрос, если правильно ставить нужной плоскости. Вопрос фосфорного оружия опровергнут, а вот вопрос поставки Россией вооружение Азербайджану реален.

— А еще мы постоянно слышим странные заявления украинской стороны по поводу того, что Арцах — это практически то же самое, что Крым. И как сказал Арестович, мы освободим Крым, а вы освободите Арцах, сказал он азербайджанцам. Это не единственный пример, постоянно что-то вкидывается такого плана, и вряд ли это очень позитивно влияет на отношения.

— Если стоит задача, чтобы армяне украинцы не дружили, то она будет реализована, особенно если есть огромные ресурсы для этого. Во-первых, Арестович не является официальным лицом, я тоже могу делать разные заявления. И тем не менее, это очень поверхностный взгляд, когда Крымский вопрос переносится на вопрос Арцаха. У

Крымского вопроса одна история, у Арцаха совершенно другая. Если в нее вникать, то решение этих вопросов должно быть совершенно разным. И опять-таки я повторяюсь: как по мне, вопрос Крыма должен быть решен в пользу Украины, а вопрос Арцаха в пользу Армении.

— Скажите, в Украине понимают, что каждый шаг в поддержку Украины, каждая попытка сопротивления Путину, стоит Армении очень дорого?

— Вы знаете, мне кажется, что настолько глубоко об этом не задумываются, и мне даже так кажется, что, имея сейчас колоссальное количество внутренних проблем в Украине из-за войны, они сосредоточены на том, что непосредственно сейчас происходит. Внимание дипломатии украинской направлено все-таки не в эту сторону, а на те страны, которые реально могут помочь Украине. Армения не совсем в поле зрения. Но я надеюсь очень сильно, искренне, что эта ситуация изменится. Я вижу, понимаю отчаянную борьбу Армении, и я уверена, что в Украине это тоже видят так же, как и во всем мире.

— Ну и в общем-то главный вопрос. Как вам кажется, война в Украине и постоянно вспыхивающая война на Кавказе — это одна война или это разные войны?

— Я думаю, что это как разные щупальца одного осьминога. Ну, в том смысле, что источник этих войн один и тот же. Накануне войны в Украине Азербайджан и Россия заключили договор, это во-первых. Во-вторых, малоизвестно и фактически нет подтверждения, но многие об этом говорят, знают, что Азербайджан сейчас в Европу продает российский газ. И получается, что беды Армении и Украины исходят от двух дружественных стран. Азербайджан сейчас выполняет для России роль продавца углеводородов. В этом смысле Армении с Украиной союзники. Они просто не полностью осознают это пока что, а с другой стороны, это опять-таки связано с сложнейшими геополитическими условиями, в которых оказалась Армения.

— Вот вы сказали, 6 тысяч украинцев находится в Армении. Вот эта ситуация вокруг Арцаха, а уже последнее время происходит агрессия и на территории самой Армении. Какие чувства это вызывает у приехавших украинцев? Вы же скорее всего все это обсуждаете, говорите об этом.

— Естественно, спрашиваем, беседуем, могу рассказать. Есть несколько семей, их немного, но есть истории из жизни, например, семья жила в Баку в 88 или девятом году, переехала, из Степанакерта переехала в Украину, из Украины сейчас приехала в Армению в Горис и в Горисе застала 13 сентября очередные бомбы, обстрелы, там были обстрелы. Мне очень трудно представить вообще жизнь людей, которые всю свою жизнь имеют и теряют надежды, они живут в одном месте, потом переезжают в другое, строят свою жизнь, обзаводятся друзьями, знакомыми, находят работу, а потом вынуждены все оставить, потому что беженцы как правило все бросают и спасают свою жизнь и переезжают в другое место и там опять: новая надежда, опять крушение. Это трагедия, есть такие семьи. Такой путь прошли, я никому не пожелаю такого.

— Скажите, вы планируете вернуться в родную Одессу

— Знаете, слово «вернуться» — это как приехать и остаться. Да, пока я не планирую вот прям приехать и остаться, потому что все-таки уже жизнь моя здесь. Но я однозначно, во-первых, надеюсь, что смогу принять участие в восстановлении Украины отсюда или там на месте. Это уже будет продиктовано ситуацией, но однозначно хочу приехать в Украину, я туда рвусь. У меня даже есть мысли вот прям в ближайшее время хоть ненадолго, потому что там родители, там брат там все, что все что мне дорого в этой жизни, все там.

— А как же Армения?

— А это не значит, что я оставлю Армению, это раз. Во-вторых, мои дети армяне,

мое сердце, уже большая его часть принадлежит Армении. То есть, это как часть меня. Знаете, когда в моей жизни появилась украинство в Армении, вот только тогда я полноценно смогла здесь жить, мне чего-то не хватало здесь, пока я не сделала какую-то маленькую Украину, но тем не менее это Армения. Есть такой чудесный стих:

Не можна любити народів других,

коли ти не любиш Україну!..

Искренне люблю Украину и так же искренне люблю Армению.